7. Боевой порядок.

Но, впрочем, почему бы и нет?

Однако, команда Харухиро и Токкиз вовсе не рыли эту яму три дня и три ночи напролёт. Хотя, в Даскрэлме ведь всё равно нет ночей. В общем, из этих трёх суток – семидесяти двух часов – они потратили на рытьё меньше половины. На самом деле, не больше двадцати четырёх часов. Всё остальное время они спали.

Нет, конечно, нет. Они, само собой, делали перерывы, спали, и даже по очереди возвращались в лагерь чтобы помыться, но также занимались и другими делами.

Однажды к ним зашёл Таро и предложил им своими глазами взглянуть на бога гигантов и гидру. Кстати, гидрой назвали то корчащееся белое существо. Имя придумал Гох, отец Таро.

– Классное имя, – прошептал самому себе под нос Таро, прекрасный юноша-эльф, лучась неудержимой гордостью, – Гидра. Круто. Папа просто невероятен. Настоящий папа.

Следуя за Таро, столь почитающим и любящим отца, да и мать, наверное, тоже, команда Харухиро и Токкиз приблизились к богу гигантов и гидре.

Оба существа постоянно перемещались, преследуя отвлекающие команды, так что, разумеется, ближе чем на пятьдесят метров приблизиться было нельзя. Даже это расстояние, в общем-то, уже довольно опасно.

Бог гигантов, в частности, был непредставимо огромен. Таро сообщил, что его рост оценивается в 300 метров, но это попросту не укладывалось в голове. «О, вот как?», отреагировали они.

Росто Харухиро 170 сантиметров, а значит, 300 метров это где-то в 176.5 раз больше. Даже 190 сантиметров Кузака в 156.25 раза меньше. Попросту несравнимо.

Победить это? Невозможно. Просто немыслимо. Это что, шутка? Они и поцарапать его не смогут.

Вот почему, как сказал Таро, отвлекающие команды полагали что, возможно, в этом походе с богом гигантов, наверное, справится не выйдет.

Ха. Ну да.

Что значит «В этом походе»? Они что, собираются потом вернуться ещё раз? Разобраться с богом гигантов в следующий раз? Они что, мозгов лишились? Или просто настолько сильны? Может, выдающиеся люди мыслят совсем не так, как обычные?

Как бы то ни было, Харухиро почувствовал облегчение от новостей, что бог гигантов вычеркнут из списка целей.

В смысле, только подумайте. Ступня Харухиро 25.5 сантиметров длиной. Умножить в 176.5 раза, и получится 4,500.75 сантиметров. 45 метров с лишним.

В яму шириной в 30 метров такая ступня просто не поместится. Что же до глубины, то для тела высотой в 300 метров по самым скромным оценкам понадобится яма самое меньшее 200 метров глубиной.

Невозможно.

Даже если забыть про ямы ловушки, это просто немыслимо.

Для начала, даже если бог гигантов издалека выглядит человекоподобным, и шагает как человек, но по сути он скорее что-то вроде движущегося белоснежного небоскрёба. Мысль о том, чтобы «убить» его, попросту безумна. «Разрушить», вот более точное слово.

Но если они собираются разрушить его, то, насколько Харухиро мог придумать, потребуется какое-нибудь тяжёлое оружие. Осадные орудия, может быть? Впрочем, даже если они и сумеют раздобыть их, враг вряд ли будет стоять и ждать пока его разрушат. Он нападёт, и защититься вряд ли будет так уж просто. Конечно, Харухиро может ошибаться, но разве это возможно?..

Что же до гидры…

Должно быть, всё дело в том что они пошли смотреть на гидру уже после того, как узрели то подавляющее зрелище, которое представлял из себя бог гигантов. Наверное, причина в этом. Потому что когда Харухиро увидел её, первым делом он подумал «Что? И это всё?»

На первый взгляд гидра казалась размером с двухэтажный дом. Ну, может, чуть больше. И очень длинная.

Гидра выглядела как многоголовое существо, клубок белых змей, каждая два метра в диаметре.

У неё было девять голов, напоминающих змеиные, но, на удивление, безглазых. Все существа Даскрэлма, похоже, были одноглазыми, так что Харухиро ожидал увидеть по глазу на каждой голове, но всё оказалось иначе. Возможно, это всё-таки не головы, а что-то вроде щупалец.

Гидра передвигалась, загребая частью этих щупалец. Похоже, для передвижения она использовала четыре. Остальные пять извивались, словно выискивая что-то. Может, это какие-то органы осязания.

– Ну, с этим-то мы легко управимся, – фыркнул Тада.

Не знаю насчёт легко, но, по крайней мере, это мыслимо, не то что бог гигантов, подумал Харухиро. То есть, нет-нет-нет. Стоп, стоп. Она всё-таки невероятно огромная. Один удар такого щупальца может убить на месте.

Гидра находилась в пятидесяти метрах от Харухиро и его спутников, перемещаясь на запад, но не слишком ли это близко? В данный момент те пять щупалец, которые не используются для перемещения, направлены в сторону от них, так что гидра либо не замечает их, либо не обращает внимания.

Но что если заметит? Что тогда? Не рискуют ли они сейчас?

– Эм, не стоит ли отойти подальше?.. – предложил Харухиро.

Таро, продолжая идти, бросил взгляд на него.

– Всё нормально. Это безопасно. Наверное.

– «Наверное»?

– Ни в чём нельзя быть уверенным на все сто. Так Папа говорит.

– Ну, может и так, но…

– Никаких «может и так». Папа всегда прав.

А? Но ведь ни в чём нельзя быть уверенным на все сто?

Интересно, разозлится ли этот паренёк если Харухиро укажет на это противоречие? Хотя нет, не интересно. Харухиро не хотел рисковать злить Таро.

Тем временем, приходилось довольно быстро бежать, чтобы не отставать от гидры. Токимунэ нёс Анну-сан на плечах, заявив, что ей будет слишком тяжело держаться наравне со всеми. Харухиро, впрочем, подумал что он чересчур балует её, пусть даже она и талисман команды.

– Кто сейчас отвлекает? – спросил Ранта.

Таро промолчал – наверное, не расслышал.

– Эй, так кто же? Кто? Кто отвлекает? Эй? Э-эй? Эй? Эй, что молчишь? Я с тобой говорю! Э-э-эй. Эй, эй, э-э-эй! Оглох? Я тебя спрашиваю, ты оглох что ли? Эй!

– Я тебя слышу, – Таро не удостоил Ранту даже взглядом, – Просто мне всё равно. Как говорит Мама, «жизнь слишком коротка чтобы тратить её на разговоры с тупицами».

– Это кто тут тупица?! Я?! – завопил Ранта.

– Да, ты, – не мог не согласиться Харухиро.

– Ранта тупица, так и есть, – поддержала Юме.

– Хуже тупицы… – у Шихору, похоже, было своё мнение о степени глупости Ранты.

– И правда, это было бы пустой тратой времени, – холодно произнесла Мэри.

– Ну… – Кузак не сказал ничего, но, наверное, ему было что сказать.

– Ахаха! – Киккава хлопнул Ранту по плечу, – Ну, что до меня то я обожаю твою тупость! Для кого-то мусор, для кого-то сокровище, а?!

– Отвали! – взвился Ранта, – Бесишь! Я не мусор! Если собиратесь выбросить меня, я сам вас брошу первый!

– Мы, вообще-то, не против, – произнёс Харухиро.

Ранта запаниковал.

– Т-т-ты! Идиот! Ты не это должен был сказать! Ты должен был отругать меня! Сказать что нельзя никого бросать и выбрасывать!

– Ранта! – белозубо ухмыльнулся Токимунэ, – Ты тот ещё балласт!

– Токимунэ-сан?! Знаете, это как-то не похоже на комплимент!

– Это и не комплимьент, поньятно?! – Анна-сан показала Ранте средний палец со спины

Токимунэ, – Из какой грязной бородавчатой задницы дохлого кабана ты выполз, гнилой хрен?!

– Кхе… – Инуй гадко ухмыльнулся, – Низвергнись в прах, пёс рока…

– Пёс? – Миморин осмотрелась.

«Тут ни одного пса нигде нет», мысленно согласился Харухиро.

– Так кто отвлекает? – спросил Тада как ни в чём не бывало.

На этот раз Таро ответил как положено.

– Гидру в основном берёт на себя голем Пинго, Зенмай. Богом гигантов сейчас занимаются, наверное, Лала и Ноно. Эти двое. Потому что они прибыли на ездовых драконах.

Ездовые драконы это небольшие ящеры, бегающие на двух ногах. Если их приручать с того момента, как они вылупятся из яйца, то можно использовать вместо лошадей. Харухиро иногда видел их на аванпосте, и подумывал как-нибудь попробовать прокатиться. Но потом он узнал, что у ящеров в юном возрасте отрезают крылья, чтобы можно было ездить на них, и быстро потерял всё желание на них садиться.

– Понятно, – Тада кивнул и вдруг остановился, – Э-э-э-эй, ты, тупая гидра! А ну смотри сюда! Да, я тут! Ну же!

Разве человек может кричать так громко? Как ему вообще удаётся производить такой звук?

Харухиро в ужасе застыл. Как и все остальные. Даже Токимунэ и остальные Токкиз явно не ожидали такого.

– Эй… – Таро широко раскрыл глаза, – Ты что?..

– Иди сюда! Э-эй! – Тада наставил на гидру свою палицу, – Иди сюда, сказал! Уже струсила?! Что, не по зубам я тебе?! Червяк-переросток!

И тут это произошло.

Гидра не остановилась. При её размерах она, наверное, просто не в состоянии резко остановиться. Но она явно замедлилась.

И одно из щупалец, напоминающее голову окончание этого щупальца, развернулось в их сторону.

Гидра наконец остановилась.

Двинулось второе, затем третье щупальце, наставив безглазые головы на Харухиро и его товарищей.

– Хе… – Тада положил палицу на плечо и поправил очки, – Ну наконец-то. Слишком долго соображаешь.

«Тада», подумал Харухиро, «Что ты творишь?! Тада! Та-а-а-а-ада!!»

Он понимал, что говорить это вслух бесполезно. Это не поможет. Иногда до Тады не доходят самые простые слова. Но что тогда делать?

– А, да будь оно всё!.. – сплюнул Харухиро. Иного выхода нет.

Он схватил Таду за воротник его жреческого одеяния. Тот сдавленно вскрикнул.

Наверное, воротник душит его, но Харухиро не было дела. Выживет. Это же Тада.

– Бежим! – заорал он.

Харухиро сорвался с места бешеным галопом. К счастью, Токкиз, вероятно посчитав его действия забавными, побежали следом, так что отступление прошло успешно. Важнее всего, как поведёт себя гидра?

Если она погонится, удастся ли сбежать? А что, если догонит? Придётся драться? Или, скорее, это будет верная смерть? Сама мысль пугала до ужаса, но гидра не погналась.

Повезло? Нет, должно быть, Зенмай, отвлекавший гидру, сумел как-то снова привлечь её внимание к себе. Им есть за что поблагодарить его.

Отбежав от гидры метров на двести, Харухиро наконец отпустил воротник Тады. С него ручьями струился пот. Ему до сих пор было страшно.

– Эй! – Тада, держась за горло, пошёл на Харухиро, – Это больно, знаешь ли!

Он ткнулся лбом в лоб Харухиро, но Харухиро, к собственному удивлению, устоял.

Глаза Тады налились кровью. Его вид пугал, но Харухиро не уступал. Он понимал – стоит попятиться, и, скорее всего, ему конец. Он совсем не понимает, что движет Тадой, и вряд ли когда-нибудь поймёт, но сейчас чутьё подсказывало ему именно это.

– И-извиняйтесь! – заорал Харухиро в ответ, – Вы чуть всех нас не погубили! Не знаю, что вообще взбрело вам в голову, но серьёзно, пожалуйста, думайте прежде чем делать!

– Заткнись! Извиняйся сам!

– Не буду! Мне не за что извиняться!

– Что ты сказал?!

– Я сказал, не буду! Это вы должны извиниться!

Не перегибает ли он? Наверное, опасно говорить с Тадой в таком тоне? Харухиро не знал, но предполагал, что единственный способ заставить с собой считаться – это давить в ответ. А значит, притворяться сильным.

– Извиняйтесь, Тада! – крикнул он, – Нельзя рисковать всеми по вашей прихоти!

– А-ха-ха! – Тада снова упёрся лбом в лоб Харухиро.

Харухиро не отступил. Нельзя. Нельзя пятиться. Если он отступит и извинится теперь, то будет полнейшим дураком. Ему хотелось плакать, но он не плакал.

– Ты, новичок, и смеешь меня учить… – Тада, набычившись, двигал головой, их лбы тёрлись друг о друга.

Кто-нибудь, спасите, мысленно молил Харухиро, Остановите его, кто-нибудь. Токимунэ, например.

Но стоит хоть на мгновение отвести взгляд от Тады в поисках поддержки от остальных, и состязание будет проиграно. Такое у Харухиро было чувство.

– П-пусть я и новичок, но…

– Что?! Что – но?! – орал Тада.

– …Я лучше вас знаю, что правильно а что нет! – закончил Харухиро, – И если вы собираетесь вести себя как капризное дитя, то мне придётся водить вас на поводке!

– Ох-хо, – Тада вдруг отступил, и поправил очки указательным пальцем.

Харухиро чуть не упал ничком.

– Неплохо.

…Он что, ухмыльнулся? Чему он радуется? Харухиро недоумевал. Я совсем его не понимаю…

Но я спасён… Наверное? – подумалось ему. По крайней мере, похоже, он не собирается избить меня до смерти. Нет, может, он ждёт пока я зазеваюсь чтобы ударить палицей? Может, пока не стоит поворачиваться к нему спиной?

– Харухиро, – Токимунэ белозубо ухмыльнулся и показал ему большой палец, – Хорошая драка.

А, заткнись, подумал Харухиро, но уже не находил в себе сил на злость. «Спасибо», сказал он, коротко поклонившись.

– Пф-ф-ф… – Таро фыркнул, и закрыл лицо руками, – Хехехехе. А-ха-ха-ха-ха-ха-ха!! Вы все ненормальные! Просто ненормальные! Бва-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Гва-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!

Он хохотал. Хохотал как безумный. Казалось, он сейчас примется кататься по земле. Вид того, как мальчик-эльф сгибается пополам от хохота, совершенно огорошил Харухиро.

Таро какое-то время продолжал смеяться, потом внезапно прочистил горло, и его лицу вернулась серьёзность. Но он покраснел, до кончиков своих длинных ушей. Должно быть, ему стало неловко.

– Папа как-то раз сказал, что смех лучшее лекарство, – мрачно объяснил Таро.

«Ну, ладно», – подумал Харухиро, «Странный он какой-то».

Тем не менее, прерываясь на события вроде этого, команда Харухиро и Токкиз в течении семидесяти двух часов вырыли яму примерно тридцати метров в диаметре и, примерно, три метра в глубину. Они положили поверх жерди, положили на них купленную в лагере сеть, и замаскировали ловушку травой.

С близкого расстояния по-прежнему было легко понять, что это ловушка, так что вряд ли можно назвать их работу идеальной. Но всё-таки, если заманить сюда гигантское существо вроде гидры, она, наверное, провалится? Может быть? Впрочем, это можно узнать лишь на деле.

Существовала договорённость, что все соберутся у исходного холма, когда закончат с ловушками. Холм располагался к западу от лагеря.

Харухиро и его товарищи рыли свою ловушку в пяти километрах к югу от лагеря. Так что решили зайти сначала туда, раз им всё равно примерно по дороге. Они уже привыкли к работе солдат добровольческого корпуса, так что могли прожить без такой роскоши как ванна, но всем хотелось хотя бы свежей воды.

Но ещё на подходе к лагерю они заметили нечто странное. Точнее говоря, нечто угрожающее.

На востоке возвышался бог гигантов. Если бы он двигался, это в общем-то было бы обычным делом.

Вот только он стоял на месте.

– А разве не в той стороне исходный холм? – беззаботно спросила Анна-сан, когда они уже почти подошли к лагерю

И правда, подумал Харухиро.

В лагере стоял шум. Большинство торговцев уже покинули его, но там всё-таки по-прежнему находятся семь или восемь десятков солдат добровольческого корпуса.

Но нет, даже они не создали бы такой шум.

– Ты что, баран?! Драки захотел?! – «Лентяй» Макс из Железных Кулаков наседал на мужчину с ослепительно-рыжими волосами. Казалось, он вот-вот вцепится в него.

Вокруг них стеной стояли люди, подбадривая соперников громкими криками.

– Кто, я?! – рыжий мужчина, не просто высокий, но также большеглазый, большеротый и большеносый, тоже орал на Макса в ответ, не отступая ни на шаг, – Ещё как хочу, мелкий!

– Кто мелкий, я?! Я не мелкий, ты, переросток!

– Не вини других в том что ты мелкий, мелкий!

– «Мелкий, мелкий, мелкий» – что, других слов не знаешь, жирный?

– В каком месте я жирный, мелкий?! Я сохраняю процент жира в моём теле ниже десяти процентов, ты, мелкий кусок дерьма!

– Что ты там сохраняешь?! Не строй из себя крутого просто потому что красишь башку в рыжый, подвалень!

– Правильно говорить «увалень», идиотина!

– Не подсовывайся к тому как я говорю, рыжая харя! Я тебе зад-то подпалю!

– Что еща за «подсовывайся»?! А ну, подпали, попробуй, макака!

– Кого ты назвал макакой, горилла?!

– Ещё никто не оставался в живых после того как назвал меня гориллой! Правда, никто и не

пробовал!

– Я назову столько раз сколько захочу! Горилла, горилла, горилла, горилла!!

– Ах ты!..

Рыжий замахнулся кулаком. Макс… Не увернулся. Скорее всего, он и не собирался. Он чуть присел и принял удар левой щекой.

Макс содрогнулся, но устоял.

– Ты ударил или погладил, хиляк?! Я не понял!

– Ах не понял! – Рыжий пнул Макса под колени, – А как тебе это?!

– Уваааа!

Резкий и мощный, молниеносный пинок. Казалось, он сломает обе ноги Макса. Но Макс устоял, да ещё и ухмылялся.

– Гяхахахахаха! На меня не действует!

– Да ты просто притворяешься! – Рыжий ударил Макса в лицо раз, другой, и третий ещё сильнее, – Ты только в этом и мастак, макака! Получай!

– Мне! Не! Больно! Ни! Капли! Арх!

– Кха?! – Рыжий отдёрнул кулак, которым молотил Макса.

Лоб. Он ударил его в лоб. Нет, Макс подставил лоб под удар? Видимо, у него очень твёрдый череп. Наверное, сможет даже отразить удар меча под правильным углом. И всё же, голову Макса заливает кровь.

Неужели не больно? Он что, вообще ничего не чувствует? – пронеслось в голове Харухиро.

Макс тут же обхватил рыжего за ноги, повалил, оседлал и принялся молотить кулаками.

– О-ора! Ра! Ра! Ра! Ра! Ра! Ра! Ра!

Рыжий защищал лицо обеими руками – по крайней мере, пытался, но град ударов Макса был неукротим.

Теперь ему уже не победить… Но стоило Харухиро подумать это, как кулак рыжего взлетел снизу вверх.

Если бы рыжий попал в подбородок Макса, то наверняка вырубил бы его. Макс, несомненно, потерял бы сознание.

Но Макс дёрнулся вбок, увернувшись в последний момент – и не только увернувшись. Он молниеносно схватил руку рыжего и притянул к себе, собираясь взять в болевой захват.

Но рыжий тоже среагировал молниеносно. Он вскочил, и вздёрнул в воздух цепляющегося за руку Макса.

– Ува-ха-ха-ха-ха-ха! – рыжий размахнулся рукой, собираясь впечатать Макса в землю.

Перед мысленным взором Харухрио уже пронеслась сцена того, как голова Макса раскалывается, но этого не произошло. Перед самым ударом о землю Макс отпустил руку рыжего, ловко перекувырнулся и встал на ноги.

– Не выйдет, Даки! Это уже второй раз!

– Я и не надеялся! И всё-таки, не могу забыть как припечатал тебя в тот раз! Мне хотелось ещё раз испытать это чувство!

– О, какое совпадение! Я тоже иногда вспоминаю тот раз, когда надрал тебе задницу!

– А-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Рыжий внезапно расслабился и протянул Максу правую руку. Тот, осклабившись, хлопнул собственной ладонью о ладонь рыжего.

Люди вокруг разразились овациями.

– Макс! Ма-а-а-кс!

– Даки круче всех!

– Макс сильнее!

– Дебил, Даки же явно сильнее!

– В настоящей драке Макс бы его уделал!

– Заткнись, анус!

– Ну всё, тупой берсерк, твой язык тебя подставил!

Некоторые из зрителей обменивались оскорблениями, но, похоже, пока не собирались бросаться друг на друга. Вряд ли можно было бы не покривив душой заявить что они отлично ладят, но, по крайней мере, все явно наслаждались происходящим.

– «Анус»? – непонимающе спросила Юме.

– Это, наверное, просто оскорбление, – сказал Харухиро, стараясь сохранять спокойствие, – И тебе лучше не повторять это слово.

– Анус? – Юме с любопытством повернулась к нему, – Почему?

– Ну, наверное, можно… – пробормотал Харухиро, – Но лучше не надо.

– Так, слушай сюда, Юме, – со вздохом сказал Ранта, положив руку ей на плечо, – Позволь мне поведать тебе про анус. Ну, это довольно трудно облечь в слова, так что я просто покажу где это. У тебя есть зад, ну, ты в курсе, да? Так вот, внутри зада…

– …Гадость, – пробормотала под нос Шихору.

– Верно! – воскликнул Киккава.

Шихору сжалась.

– Я… Я не пыталась пошутить.

– «Лентяй» Макс и «Красный Дьявол» Даки, а? – Тада поправил очки, – Ну да, я им не ровня.

– Они всегда такие, – Токимунэ смотрел на них с почти отеческой гордостью, – Ну, знаете, как говорят – чем больше ссорятся, тем лучше ладят.

– Не понимаю… – Мэри покачала головой.

– Они же дрались до крови… – Кузаку, похоже, зрелище тоже казалось диким.

– Кхе… – начал Инуй.

Вот бы он помолчал, подумал Харухиро.

– И зачем они начали ритуал без меня…

Потому что он постоянно несёт какие-то глупости.

– Стьюпид факерс! Есть дела поважнее, поньятно?! – Анна-сан поскочила на месте, надув щёки, – Другьие дела! Щит! А?!

Нет, правда, а какие дела? Чем нужно было заниматься первым делом? Харухиро закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Может, он всегда был достаточно терпеливым, но, как ему казалось, к настоящему моменту развил в себе недюжинную выдержку.

Открыв глаза, он увидел что к ним приближается Шинохара во главе группы людей в белых плащах. По сравнению с полностью непонятными Максом и Даки, Шинохара выглядел избавителем. Харухиро даже видел вокруг него ореол света. Может, кажется?

Ну конечно, кажется. Откуда у Шинохары нимб?

– Укх… – Миморин сощурилась с лёгкой гримасой.

Ей что, глаза режет? Неужели… Она тоже видит ореол света?

Харухиро моргнул. Нет, даже Шинохара, при всех своих достоинствах, вовсе не светится. Разумеется.

– Приветствую, Харухиро, Токимунэ, – поздоровался Шинохара, – Похоже, положение не слишком приятное.

– Здравствуйте, – кивнул Харухиро, с надеждой глядя на него, – Что произошло?

– Позвольте объяснить мне, Кимуре из Ориона, – вмешался очкарик с короткой стрижкой.

Опять он.

– Два часа назад мы заметили, что бог гигантов остановился. Наша яма-ловушка уже была закончена, так что мы приняли решение выяснить точное местонахождение бога гигантов. Не самая сложная задача. Стоит приблизиться, и положение бога гигантов тут же раскроет себя

само. И мы увидели. Он возвышается прямо над исходным холмом. Над единственным путём домой! Нет, возможно, вернуться по-прежнему можно, но сделать это будет невероятно трудно!

Ч-что ты сказал? – чуть было не вырвалось у Харухиро, но он сдержался. Новость не особо его удивила.

Его угнетала мысль о том, что его худшее подозрение, о котором он не хотел даже думать, оправдалось. Но и всё. Не более того.

Шихору, Мэри и Кузак выглядели подавленно.

Юме, похоже, о чём-то глубоко задумалась.

– …А! Мы не можем вернуться, то есть, не сможем уйти домой?!

– Он это и сказал! Ты тупая, что ли?! – прикрикнул Ранта.

– Юме не тупая! И вообще, те кто называют других тупыми, те сами тупые!

– То есть, те кто называет других гениями, те настоящие гении, что ли? – хохотнул Ранта.

– Э-эм. Ну… Наверное?

– Ты гений! Ты гений, Юме! Юме, ты настоящий прекрасный гений!

– О? Правда? Так вот что ты на самом деле думаешь про Юме, Ранта? – Юме расцвела, – Юме как-то даже смущается…

– Д-дура! Я не это имел в виду! Всё не так, понятно?!

– Ты весь покраснел… – Шихору с отвращением покосилась на Ранту, – Мерзость…

– К-к-к-к-к-к-кто тут покраснел?! Что ещё за «мерзость»?!

– Хм-м, – Кимуря изящным движением поправил очки, переводя взгляд с Ранты на Юме, – Простите что затрагиваю столь деликатный вопрос, но не связывает ли вас глубокое романтическое чувство? Проще говоря, вы встречаетесь?

– Ч-что-о?! – Ранта подскользнулся и затанцевал, стараясь удержаться на нога, – Ч-ч-ч-ч-что ты несёшь, идиот?! Н-н-н-не шути так!

– Не-а, – покачала головой Юме, – Ничего такого.

– А-а-а-ага! Т-т-т-т-ты ошибся! Она вообще не в моём вкусе! Только глянь на её плоскую грудь!

– Не называй Юме плоской!

– Чем плоха плоская грудь?! – внезапно рассердился Кимура, – В плоскости совершенство! Человечеству ещё предстоит изобрести хоть что-либо, превосходящее плоскую грудь!

– Кимура, успокойся, – Шинохара с некоторой неловкостью похлопал его по плечу.

– О, прошу прощения, – Кимура рассмеялся, – Я вышел из себя. Но позвольте мне объясниться.

В моём собственном мировоззрении плоская грудь занимает наивысшее место, но я признаю существование других ценностей. Разумеется, гигантская грудь тоже заводит меня! Фактически, моё сознание достаточно гибко чтобы приспособиться к любому размеру бюста!

– Вот это дух! – воскликнул Киккава, – В тебе есть страсть, Кимура! Понимаю, прекрасно понимаю! Я точно такой же! Меня устроит любой размер, да!

– Да!

Кимура и Киккава обменялись крепким рукопожатием. Похоже, это зарождение настоящей дружбы.

Значит, даже в Орионе есть такие вот странные люди. Открытие казалось невероятным.

– Ух, ну да… – Анна-сан пожала плечами и окинула их презрительным взглядом, – Каждый раз, как раскрывайете рот, вьечно сиськи, сиськи, сиськи! Что? Это называьется сексуал харрасмент, поньятно?! А что если Анна-сан и остальныйе девушки примутся обсуждать при вас размеры пенисов?! Как вам это понравится, неудачники?!

Мэри нахмурилась.

– Хаяси? Что с тобой?

Все обернулись к нему. Хаяси, бывший товарищ Мэри по команде, сидел на корточках.

– …Ничего. Всё в порядке. Правда, всё в порядке…

– О май гад! – Анна-сан закрыла рот ладонями, – У тебя маленький?! Ньичего страшного, правда! В теории даже маленький работайёт ноу проблем…

– В теории, – сказала Миморин с непроницаемым лицом.

Зачем она повторила это?

Хаяси уже почти плакал. Бедняга. Но Харухиро, попытавшись утешить его, наверное, только ещё больше расстроит. В конце концов, у Харухиро-то всё в порядке. Он не может ничего сказать или как-то поддержать Хаяси. Да и никто из присутствующих мужчин, наверное, не может, так что, возможно, лучше просто молчать?

– Хмф… – Тада облизнул губы, – Короче, будем драться. Иначе я не согласен.

Тада в своём репертуаре. Никакой деликатности. Для него это ничего не значит, ему, наверное, просто всё равно. Он просто не обратил внимания. Очень в его стиле. И Харухиро в какой-то мере был ему благодарен.

Или нет? Я правда благодарен? «Будем драться»? Стоп, стоп.

– Что вы имеете в… – начал было Харухиро, но тут же забыл, о чём хотел спросить. Точнее, из его головы вообще вылетел тот факт, что он о чём-то спрашивал.

Нооон

Вокруг разнёсся… Звук? Нет, больше похоже на сотрясение чем на звук. Впрочем, звук это вроде бы и есть сотрясение воздуха, так что, наверное, это одно и то же. Что это? Харухиро не

знал, но что-то очень мощное. Всё его тело задрожало, словно он весь стал одной барабанной перепонкой. Звук сотряс его до костей.

Впервые он подвергался такому. Откуда этот звук? Что создало его, и как далеко источник? Харухиро не знал, насколько велик Даскрэлм, но вряд ли так уж мал. Может, звук разнёсся до самых концов мира?

Харухиро видел этот звук. Сотрясавшие всё вокруг волны были видны невооружённым взглядом.

Он стиснул грудь. Сердце трепыхалось как безумное. Звук длился не больше нескольких секунд, но сердце до сих пор тряслось. Ритм отличался от пульса. Онемение? Наверное.

Харухиро осмотрелся. Звук не прошёл незамеченным ни для кого, он ударил всех без различия. Шихору сидела на земле, сжимая голову.

– Ты в порядке? – Мэри подхватила её и помогла встать.

Шихору кивнула, но язык, похоже, не слушался её. В её глазах стояли слёзы.

– Что… Это было… Сейчас? – Харухиро попробовал спросить у Шинохары, но тут же понял, что и даже ему, наверное, неизвестен ответ.

Как он и ожидал, Шинохара покачал головой. В его взгляде чувствовалась необычная острота.

– Не знаю… Но вряд ли это хороший знак.

– Думаешь? – Токимунэ выдохнул и блеснул улыбкой, – А я давно не испытывал такого предвкушения.

А… Дело плохо, подумал Харухиро. По собственному опыту знаю, когда Токимунэ так говорит, всегда случается что-то плохое. Нет. Я этого больше не вынесу. Как всё вообще дошло до этого? Из-за кого это всё? Какого чёрта? Хватит, пожалуйста. Да будь оно всё проклято. Будь оно проклято, проклято, проклято.

Харухиро мысленно выплеснул все свои жалобы, и загнал обратно.

Хочу сбежать. Но это невозможно.

Я готов ко всему… Но я не могу этого сказать. Это невозможно. Но нужно взять себя в руки. Случиться может что угодно, а мне останется лишь пытаться справиться. Что бы ни случилось?

Но что теперь будет?

Я не знаю.

Да и откуда мне знать.

Кланы Железных Кулаков и Берсеркеров собрались каждый вокруг своего лидера чтобы обсудить ситуацию. Орион тоже. Те, кто не принадлежал к клану или пришёл в Даскрэлм отдельно от клана, тоже жались друг к другу. Команда Харухиро и Токкиз как-то, даже не осознавая сами, прибились к Ориону.

Все говорили разом.

Где команда Сомы? Где Акира-сан и его группа? Что это был за звук? Что делать? Что мы вообще можем сделать? Нужно выбираться из Даскрэлма. Но даже если мы решим уйти, это не так-то просто. Тогда что делать? Уходить хотя бы отсюда. Но зачем уходить из лагеря? Что бы мы ни решили, нужно договориться всем вместе. Не стоит разделяться, нужно держаться вместе. Нет, может, лучше наоборот разделиться? Тогда нас хотя бы не перебьют всех разом. Перебьют? Что значит, перебьют? С чего вдруг? Может, вообще ничего не произойдёт. Где команда Сомы? Мы же планировали собраться у исходного холма. Теперь это невозможно; потому Орион и пришёл в лагерь. Остальные, наверное, тоже. Так всё-таки, где команда Сомы? Где Акира-сан? Что нам делать? Как поступить?

Разговор практически шёл по кругу. Ответов не было. Железные Кулаки и Берсерки тоже, похоже, не могли придти к единому мнению.

Наконец, спорить остались лишь Шинохара с Кимурой. Похоже, курс действий Ориона определят они.

Вокруг стояли другие солдаты добровольческого корпуса, громко споря. Стоял шум. Более того – в воздухе повисла тревога.

Харухиро чувствовал, что должен что-то сказать. Поговорить с товарищами. Ведь он предводитель. Он должен принять решение. Но мысли путались, в голову ничего не шло.

Так никуда не годится. Нельзя оставлять всё как есть. Но, честно говоря, этой мыслью всё и ограничивалось. Харухиро повесил голову, боясь встретиться глазами с остальными.

Плохо. Очень плохо. Всё очень плохо. – он почувствовал тошноту – Дышать не могу. Проклятье. Я же сказал себе, что буду готов ко всему. Ничтожество. Да, точно. Я ничтожество. Знаю. Не могу действовать решительно даже понимая, как нужно поступить. Ну, я ведь такой человек.

– Слушай, – сказал Кузак, – Что до меня, то я пойду за тобой. Я с тобой, Харухиро, что бы ни случилось. Просто подумал, что должен это сказать.

– Я т-тоже, – Шихору приподняла руку, – Ты много раз спасал меня, Харухиро-кун. Я хотела сказать…

– Конечно, Хару-кун и больше никто, – хихикнула Юме.

– Само собой, – Мэри улыбнулась, – Без тебя, Хару, было бы просто ужасно. Во многих смыслах. Если бы не ты, меня бы здесь не было.

Все эти слова отдались в его сердце.

Особенно слова Мэри.

Так вот, значит, как?

Не совсем верный способ выразить это, но Харухиро показалось, что его лишили чего-то важного.

Если бы только он понял раньше. Если бы он понял раньше, что любит Мэри.

Впрочем, даже если бы он понял. Он же Харухиро. Наверняка он ничего бы не сделал. То есть, всё закончилось бы так же.

Да. Точно так же. Всё случилось так, потому что иначе и быть не могло.

– Хе, – Ранта издевательски усмехнулся, – Ну вы и дураки. Что, решили все разом поднять флаги смерти? Идиоты.

Это ободрило сильне всего. Если бы Ранта вдруг повёл себя не как Ранта, Харухиро просто не знал бы что делать.

Он повёл плечами, расслабляя их. Что толку постоянно напрягаться? Сейчас это ничем не поможет.

– Никто не умрёт, – глаза Харухиро, наверное, сейчас выглдят очень сонными. Ему, разумеется, вовсе не хочется спать, – Я не позволю никому умереть.

Тут же в его голове понеслись мысли: ну, то есть я попытаюсь, я приложу все усилия чтобы никто не погиб, в этом смысле, я просто выражаю намерения, не знаю смогу ли, но…

Таков он, Харухрио. Ему не под силу измениться мгновенно. Но, до некоторых пределов, он может притвориться что изменился.

– Мы уходим, Даки! – «Лентяй» Макс вёл за собой Железных Кулаков. Видимо, они собирались прорываться к исходному холму.

– Как хочешь! Мы остаёмся! – заорал в ответ «Красный Дьявол» Даки. Похоже, Берсерки собираются остаться в лагере.

Макс и Даки отличаются телосложением, но в основном они похожи. Оба лидеры, или, даже, скорее, вожаки. Железные Кулаки и Берсерки тоже им под стать. Члены обоих кланов ведут себя напористо и шумно.

Железные Кулаки используют в качестве отличительного цвета синий и чёрный, Берсерки – красный. Они помечают этими цветами своё снаряжение; ещё у них, похоже, есть клановые символы – сжатый кулак у Железных Кулаков, череп с перекрещённым мечом и топором у Берсерков. Но при всех сходствах Железные Кулаки были хулигански-весёлые, излучая то что можно было назвать мальчишеской энергией. Берсерки же обладали тем, что с натяжкой можно было назвать чувством собственного достоинства, а без натяжки – коварством.

Железные Кулаки собираются атаковать, Берсерки – защищаться. Шинохара и Кимура ещё не пришли к решению. Как поступят Токкиз? Харухиро посмотрел на Токимунэ в попытке оценить его намерения.

А? Что-то не так, вдруг подумал он. Не так, в смысле…

Этот звук.

Харухиро посморел на восток. А потом на юг.

Идёт. Приближается. Белый гигант. Шаги. Да, точно. Это грохот… Это шаги белого гиганта. Да, но… Постойте. Их же…

Не просто один или двое, да? Сколько? Не знаю. Может, они всё ещё далеко?

Они идут оттуда, и оттуда тоже?

Не могу сосчитать. Слишком много. Нет времени сидеть и считать.

– Т-там толпа белых гигантов! – срывающимся голосом завопил Харухиро.

– Ого… – даже Токимунэ выглядел шокированным, – Они идут со всех сторон.

– Всё как я люблю, – рассмеялся Тада, крутанув палицу.

– Кхе… – Инуй распахнул руки, – Да поднимется буря разрушения!

– Хватит каркать, поньятно! – воскликнула Анна-сан, отвешивая ему затрещину.

– Я защущи Анну-сан даже ценой знижи! – Киккава указал на себя большим пальцем.

– Защущи, знижи… – против воли пробормотал Харухиро. Должно быть, Киккава по своему обыкновению опять переставил слоги, но он уже был не в силах разгадывать этот ребус.

– Кхвааа… – Миморин издала странный звук и вытащила из ножен меч.

– Похоже придётся драться, провались это всё, – Ранта опустил забрало шлема.

– Но даже если придётся… – Кузак поправил шлем и подготовил щит, – Сможем ли мы?

Юме, Шихору и Мэри молчали. На их лицах, даже Юме, застыло напряжённое выражение.

Харухиро всей душой хотел бежать. Но куда? Да, похоже что некуда. Исходный холм блокирован богом гигантов.

Может, это бог гигантов издал тот невероятный звук? – думал Харухиро, – И с этого всё и началось? Говорят, не буди лихо; может, мы, солдаты Красной Луны, разозлили богов Даскрэлма?

Неважно. Во всяком случае, сейчас эти размышления ничем не помогут.

– Эй, Шинохара! – крикнул Даки, маша им рукой, – Давайте заодно! Разделяться дурная идея!

– Нужно отозвать и Железных Кулаков, – кивнул Шинохара, – Время собраться вместе, забыв про различия! Орион поступит, как поступал всегда!

– Слушать сюда, не сметь трусить и бежать! – проревел Даки, – Кто побежит, ожидайте смерти! Лицом к врагу, до конца!

– Что за банальности несёт этот рыжий? – издевательски хохотнул Тада.

Он что, вообще не боится?

Харухиро боялся. Он чувствовал, как трясутся колени и низ живота.

Железные Кулаки возвращались с Максом во главе.

– Они здесь, здесь, здесь! – Токимунэ заколотил мечом о щит.

Даже смотреть не хочу – но Харухиро должен смотреть. Белые гиганты. Всё ещё довольно далеко на юге. А те, что с востока, уже близко. Около десятка, наверное? Сзади, может, идут ещё.

Размер белого гиганта отличается в зависимости от особи, но их можно примерно разделить на три категории. Четырёхметровые, шестиметровые, и восьмиметровые. Гиганты последней категории встречались редко, и Харухиро раньше не видел ни одного.

Двое среди наступавших гигантов, похоже, принадлежат к категории восьмиметровых. Один шестиметровый, а остальные четырёхметровые.

Харухиро не чувствовал ни храбрости, ни решительности, ни отваги, ни ясности мыслей, ни спокойствия. Он мог надеяться лишь сыграть роль несгибаемого предводителя. Он должен как-то её сыграть.

Шихору. Юме. Ранта. Мэри. Кузак. Он обвёл их глазами. У меня есть товарищи, и я никому не дам умереть. И поэтому мы вместе должны превозмочь это.

– Если хочешь спать, лидер, просто иди спать, – рассмеялся Ранта.

– Сколько раз повторять? Мои глаза такие с рождения, – Харухиро вжал кулак в грудь, – …Так. Сделаем это. Поспать можно будет после.

http://tl.rulate.ru/book/94792/3198826